

Мустафа Абдурразик-паша

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВ تصوف («ТАСАВВУФ») И صوفى («СУФИ»)¹

С самых ранних пор после установления ислама у муслимов (т.е. мусульман) была тяга к вере и аскетизму. И у них не было надобности в описании того, чем отличаются набожные ученые мужи по покорности и преданности Аллаху. В первый век ислама их заслуги отмечались тем, что они являлись сподвижниками Посланника Аллаха, ибо нет заслуги выше этой, и поэтому их называли сподвижниками أصحاب (асхаб). А тех, кто общался со сподвижниками Пророка, называли последователями تابعون («таби'уна»). Когда же во втором и в следующих веках хиджры тяга к благочестию распространилась повсюду, хотя люди и стали проявлять корысть к мирским благам, то тех избранных мужей, которые благоговели к религии, стали называть аскетами زهاد («зуххад») и рабами Божьими عباد («'ибад»).

В дальнейшем возникали различные исламские толки и группировки, последователи которых считали именно себя аскетами и рабами Аллаха. Здесь выделялась группа избранных суннитов, тяготеющих к поклонению Аллаху и называвшихся суфиями или суфийствующими متصوفة («мутасаввиф»). Это название получило распространение еще за два столетия до хиджры; оно возродилось после наступления периода «сподвижников» и «последующих»². Некоторые ученые утверждают, что такое название в исламской общине было распространено и в доисламское время, иные даже пишут, что это слово (т.е. «мутасаввиф») *джахилийское* и арабы знали его до возникновения ислама.

Абу Наср Абдаллах ибн Али ас-Саррадж ат-Туси (ум. в 378/988 г.) в книге «ал-Лума' фи-т-тасаввуф» пишет: «Относительно утверждения о том, что это слово ввели в обиход последователи Багдадской школы, то это невозможно, поскольку оно было известно во времена Хасана ал-Басри³ (ум. в 110/728 г.), а между тем Хасан застал некоторых сподвижников Посланника Аллаха». О Хасане источники сообщают, что он сказал: «Я встретил некоего суфия во время *тавафа*⁴ и предло-

¹ Настоящий текст представляет собой перевод с арабского на русский язык части статьи известного египетского ученого XX в. профессора Мустафы Абдурразик-паши «Дополнение к статье «Тасаввуф» в арабской «Энциклопедии ислама»: (مصطفى عبد الرزاق) (ياش. التكميلات لمقالة "التصوف" \\ الموسوعة الاسلامية. القاهرة, ١٩٣٣). Первая часть этой статьи была опубликована в «Вестнике» ИИАЭ ДНЦ РАН. № 3. 2007 г. Перевод с арабского языка на русский осуществлен д.и.н., профессором М.-Н.О. Османовым. Примечания: к.и.н., н.с. М.Н. Османова.

² Ибн Халдун, а также «Кашф аз-зунун», раздел «тасаввуф».

³ Хасан ал-Басри (642–728 гг.) – суфийский шейх, сторонник идеи кадаритов (т.е. признававших свободу выбора). Он принадлежал к поколению «последователей» (таби'уна) и был известен своими проповедями о выполнении религиозного долга, из которых уцелели лишь небольшие фрагменты. Позднее многие его высказывания стали эталоном назидательных речей.

⁴ Таваф – термин, означающий обряд обхождения вокруг Ка'бы.

жил ему подарить кое-что. Но он не принял дара и заявил: «У меня есть четыре даника¹, и мне этого достаточно с лихвой».

Передают от Суфйана ас-Саури² (ум. в 161/ 777 г.): «Если бы не Абу Хашим – суфий (ум. в 105/777 г.) (говорят, что именно он был впервые назван «суфием»), то я не знал бы тонкостей лицемерия رياء».

В книге, в которой собраны сказания о Мекке со слов Мухаммада ибн Исхака ибн Йасара (ум. в 150/767 г.) и других авторов³, говорится: «Накануне ислама Мекка в иные времена становилась безлюдной до такой степени, что ни один человек не совершал *тавафа* вокруг Заповедного храма. И только некий суфий прибыл из дальнего города, совершил *таваф* и возвращался к себе домой». Если этот рассказ достоверен, то следует, что слово «суфий» имело хождение до возникновения ислама и что им нарекали ученых и набожных мужей⁴. Но Аллах лучше всех ведает».

Употребление слов صوف и متصوّف получило распространение только во втором веке хиджры и в более позднее время независимо от того, обозначало оно аскета в шерстяном рубище или нет. Оно (т.е. слово «суфий») возникло во втором в. х., как это полагает Ибн Халдун⁵ (ум. в 806/1406 г.) в «Мукаддама», или было известно в исламе до второго в. х., или же это *джахилийское* слово, как полагает автор «ал-Лума‘», который старается очистить слово صوفية от данного ему измышленного значения, о чем не ведали ни сподвижники Пророка (дбА), ни последующие (таби’уна).

Ибн Таймийа⁶ в трактате «О суфиях и бедняках» пишет: «Что касается слова صوفية, то оно не было известно до третьего века хиджры, и о нем стали говорить только после этого. О нем говорят не один, а многие имамы и шейхи, как, например, Ахмад ибн Ханбал⁷ (ум. в 241/855 г.) и Абу Сулайман ‘Абдаррахман ибн Ахмад ибн Атийа аз-Захид ад-Дарани (ум. в 215/830 г.)⁸, и другие. Передают от Суфйана ас-Саури, что он разговаривал с Дарани. Некоторые авторы передают это от Хасана ал-Басри.

Профессор Луи Масиньон в своей книге «Recueil de texts on ihedits concernant l'Histoire de Mistique en pays d'islam» (Paris, 1929) в подзаголовке عبدك (‘Абдак)

¹ Один даник равен 1/6 дирхема. Смысл: у меня есть четыре гроша.

² Суфйан ас-Саури (ум. в 777 или 778 г.) – известный ученый-суфий, знаток мусульманского права и хадиса, рассматривавший ношение шерстяных одежд как «недопустимое новшество в делах веры».

³ Автор не указывает название книги.

⁴ От переводчика: «В данном контексте слово «суфий», по всей вероятности, означает «одетый в шерстяную власяницу».

⁵ Ибн Халдун (ум. в 1406 г.) – известный философ и социолог средневековья. В своем сочинении «Мукаддама» предвосхитил идеи буржуазных философов и политэкономов XVII – XIX вв. Р. Оуэна, А. Сен-Симона, Ш. Фурье, сделав первые попытки анализа социальной структуры средневекового общества.

⁶ Ибн Таймийа (ум. в 728/1328 г.) – известный средневековый ученый-консерватор ханбалитского мазхаба, один из наиболее рьяных поборников чистоты суннитского ислама, высказывавшийся против различных форм выражения суфийского благочестия.

⁷ Ахмад ибн Ханбал (ум. в 241/855 г.) – известный багдадский проповедник, основатель суннитского религиозно-политического течения и догматико-правового толка (ханбалитский мазхаб).

⁸ Абу Сулайман ад-Дарани (ум. в 215/830 г.) – известный сирийский суфий, ученик Абдалвахида ибн Зайда.

(ум. ок. 210/825 г.) пишет: «Багдадский отшельник ‘Абдак – первый, кого называли «суфием». Этим же словом нарекали в то время шиитских аскетов в Куфе и группу александрийских мятежников. А *зиндики* (т. е. еретики) были предупреждены о том, что будут подвергнуты наказанию за то, что запрещали есть мясо». (Профессор Л. Масиньон имел в виду тех, кого впервые в Багдаде называли суфиями. Очевидно, он заимствовал свое утверждение из книги Хамадани, который пишет: «Тех, кто ступил на путь к Аллаху в первые века хиджры, не называли словом *мутасаввиф*. Слово «суфий» получило распространение в третьем в. х., а первым, кого в Багдаде называли суфием, был ‘Абдак¹ – суфий, который слыл одним из шейхов и великих мужей суфизма, и жил он до Бишра ибн ал-Хариса² и Сари ибн ал-Муфлиса Сакати»³).

Мы изложили кратко то, что говорит Л. Масиньон: «Слово «суфий» впервые было употреблено как почетное прозвище (لقب) во второй половине VIII в., когда так прозвали Джабира ибн Хаййиана, который был ученым-химиком из шиитов Куфы и у которого был свой особый путь в аскетизме, а также Абу Хашима Куфи – известного суфия.

Что же касается формы множественного числа *صوفية* (суфии), появившейся в 199/814 г. в рассказе о бунте в Александрии, то по времени она близка к суфийским движениям и, скорее всего, связана с возникновением в Куфе шиизма, последним имамом которого был ‘Абдак-суфий. Он принадлежал к тем, кто утверждал, что имама следует назначать (تعين). Он не употреблял мясо в пищу и умер в Багдаде, приблизительно в 210/824г. Таким образом, учение суфизма в указанное выше время прежде всего ограничивалось пределами Куфы».

2. Несколько существующих мнений о происхождении слова «суфий»

Наиболее предпочтительное из них то, что это (т.е. слово «суфий») грамматически неизменяемая *جامد* форма, не имеющая этимологии (غير مشتق). Это точка зрения Кушайри⁴ (ум. в 445/1073 г.). В «Трактате с комментариями»

(رسالة مع شرحه) шейх-ал-ислама Закарийи ал-Ансари (ум. в 926/1519 г.) написано: «Для этого имени с точки зрения арабского языка не засвидетельствованы ни ясная аналогия (قياس), ни этимология, поскольку глагольный корень (صفو) с выпадением конечной гласной не имеет этимологии и что это слово – неизменяемая форма (جامد) для значения «почетное прозвище».

Есть и такие ученые, которые утверждают, что слово «суфий» – производная форма *صفا* и *صفو* и что имеется в виду понятие «чистота сердец» последователей *тасаввуфа* (или открытость их сердец), а также сознание довольства (رضاء) тем, что вершит с ними Аллах, так как у суфиев к Аллаху пробуждается чистосердеч-

¹ ‘Абдак (вторая половина II/VIII в.) – один из первых аскетов из Куфы, получивших прозвище «суфий».

² Бишр ибн ал-Харис (767–842), прозванный «ал-Хафи» (т.е. босой) – известный багдадский суфий, родом из Мерва. Прославился своим подвижничеством, бескорыстием, осмотрительностью в различении разрешенного (халал) и запретного (харам).

³ Абу ал-Хасан ас-Сари ибн ал-Муфлис ас-Сакати (ум. в 867 г.) – известный багдадский суфий, дядя и учитель шейха Джунайда.

⁴ Абулкасим Абдалкарим ибн Хавазин Кушайри (986–1073/74) – известный ученый-суфий, автор книги по основам суфизма «ар-Рисала ал-Кушайрийа фи ‘илм ат-тасаввуф» и комментария к Корану «Тафсир ал-Куран».

ное отношение, ничто иное не примешивается к нему; они без всякого невежественного колебания воспринимают то, что велит им Аллах. Другие ученые говорят, что первоначально это слово имело форму صفوى, но произносить его было трудно, и стали говорить صوفى.

Есть и такие, которые утверждают: «Слово صوفى – производное от صوف (шерсть) по той причине, что аскеты облачались в шерстяные одеяния. Автор «ал-Лума'»¹ пишет: «Когда их стали называть по их одеянию этим именем, то это было общим именем, основой которого было все: знания, деяния, нравы и благородные чувства. Неужели они не задумывались над тем, что Всевышний Аллах, когда говорил об апостолах 'Исы (дбм), то назвал их по внешнему одеянию, соизволив сказать: «О хаварийун!»². Они носили белые одеяния и Единый Бог поэтому назвал их так, соизволив сказать: «Вспомни, как сказали апостолы: «'Иса, сын Марьям! Может ли твой Господь ниспослать нам с неба трапезу?»» (Коран (5:112)). Апостолы были людьми, облаченными в белое, и Всевышний Аллах назвал их по этому признаку, но не назвал по занятиям, деяниям и каким-либо состояниям, по которым можно было бы их обрисовать. Таким же образом названы суфии. Аллах лучше всех знает, и потому они названы по цвету одеяний и не названы по признакам знаний, положений, по которым обычно различают людей, поскольку одеяния из шерсти носили пророки (дбА), правдивые мужи, а также бедные праведники. Сподвижников же 'Исы (дпА) называли حواريون (отбельщики), поскольку они были белильщиками قصاريون, т. е. теми, кто стирал (отбеливал) одежду. Некоторые авторы говорят: «Суфий происходит от слова صفة (каменная скамья), к которому относят многих сподвижников Пророка (дбА), которых называли اهل الصفة, дословно камнескамеечники».

¹ Т.е. Абу Наср Абдаллах ибн Али ас-Саррадж ат-Туси (ум. в 378/988 г.).

² Т.е. «люди в белом».

* Ибн Таймиййа в сочинении رسالة اهل الصفة («Трактат о камнескамеечниках». Т.1. С. 26-30) говорит: «Что касается صفة (каменная скамья), к которым причисляют «мужей каменной скамьи» из числа сподвижников Пророка (дбА), она находилась с западной стороны мечети Пророка (дбА) в Медине с севера. Там находили прибежище бедные муслимы, у которых не было ни пристанища, где поселиться, ни семьи. В Медине число мухаджиров как богатых, так и бедных все увеличивалось, будь то семейные или холостые. И случалось так, что некоторым негде было переночевать, кроме как на этих каменных скамьях при мечети. Не все обитатели скамеек собирались одновременно, ибо некоторые из них обзаводились семьями или переезжали в другие места, доставшиеся им. Люди прибывали один за другим, и их становилось то больше, то меньше, иногда бывало десять человек и даже меньше, а иногда двадцать, тридцать и даже больше. Бывали случаи, когда их число доходило до шестидесяти и семидесяти.

Всех сподвижников, кто отлеживался на этих скамьях, вместе с теми, кто рассеивался по разным местам, было около четырехсот. Иные ученые утверждают, что таких было значительно больше.

Бедные муслимы из тех, кто обитал на каменных скамьях и иные (муслимы) по мере возможности обретали то, что не отвлекало их от выполнения обязательного для муслима и предпочтительного перед Аллахом в обретении Его милости. Когда же они на пути Аллаха оказываются в безвыходном положении относительно приобретения милости Всевышнего, то им следует отдавать предпочтение тому, что ближе к обязательным предписаниям Аллаха и Его Посланника.

«Каменескамеечниками» называли аскетов из числа сподвижников *мухаджиров*, бедных и *гарибов* (т. е. иноземцев). Их было семьдесят человек (а иные называют как меньшее, так и большее число). Не было у них ни жилья, ни имущества, ни детей, и проживали они на каменных скамьях мечети, т. е. в укрытом помещении *موضع مظال* при мединской мечети. Следовательно, слово *صفة* является основой не для понятия «суфий», а для *صفي* – «каменноскамеечник».

Есть и другие необоснованные этимологии вроде той, что слово «суфий» происходит от *الصف الأول* (первый ряд), в том значении, что имеются в виду те, которые находятся в первом ряду и близки к Аллаху сердцем благодаря своим молитвам и нравственности. Или же утверждают, что это те, которые стремятся быть в мечети в первом ряду при совершении *салата*¹. Существуют и довольно странные утверждения, что слово «суфизм» происходит от *موضع القفا* (клок слипшихся волос, свисающих с затылка). Иные же производят это слово от имени Суфа ибн Марвана ибн Идда ибн Табика. Так написано в книге *جلاء العينين* («Ясность обоих глаз»).

В «Камус ал-Мухит» и в «Лисан ал-‘араб» написано: «Суфа Абу Хайи, он же Гаусс ибн Марван ибн Идд ибн Табиха ибн Илйас ибн Мудар, родом из племени мудар. Во времена *джахилийи* представители их рода были служителями Ка‘бы и поили паломников водой. Когда доисламские арабы совершали хадж и приходили к горе ‘Арафат, они не могли спуститься с горы ‘Арафат до тех пор, пока не вносили за это плату роду Суфа.

Гаусс был наречен именем «Суфа» по той причине, что его мать связывала волосы на его голове в пучок, чтобы тем самым уподобить его внешность служителям Ка‘бы».

Наиболее предпочтительно и разумно изложенное ниже мнение тех, кто полагает, что слова *صوف* (суфий) и *متصوف* (ступивший на путь суфизма) происходит от слова *صوف* (шерсть). Говорят *تصوف*, когда кто-либо надел шерстяное платье, подобно тому, как говорят *تقميص*, когда человек надел рубашку.

Но существует, на наш взгляд, кажущаяся верной этимология, и ей отдавали предпочтение такие великие суфийские ученые, как автор «ал-Лума‘» (см. выше), комментатор «Рисалат Кушайрийа», а также такие, как Ибн Халдун и Ибн Таймийя. Многие суфии склонны вести свое название от корня *صفاء* (чистота), хотя для этого нет видимых оснований в законах науки о языке.

3. Основы тасаввуфа и изменения, произошедшие в значении этого слова в разные периоды

В самом начале возникновения слова *صوفي* и *متصوف* были синонимами для аскета – подвижника и бедняги, и они (т.е. эти слова) не имели иного значения, кроме как «чрезмерное усердие» в делах религии и в соблюдении предписаний шариата (т.е. религиозного закона)².

Обитавшие на каменных скамьях по сути – гости ислама, и Пророк (дБА) дарует им то, что есть у него. И по большей части они нуждаются в том, что сами не могут обрести, т.е. хлеб насущный, в коем они испытывают потребность» (Мустафа Абдурраззак-паша).

¹ Т.е. молитвы.

² В «Рисала» Кушайри со слов Абу Хамзы Багдади, великого и истинного суфийского ученого, сказано: «Надлежит обеднеть, будучи богатым; стать презираемым, после

Религиозные предписания *احكام الشريعة* были восприняты выдающимися мужами (صدور الرجال), для которых они есть суть поклонения, религиозных обрядов и убеждений. Затем эти люди стали излагать вопросы религии по-научному, стали составлять книги. И первой наукой, к которой обратились помыслы и умы людей, была наука о религии в том смысле, что это – суть предписания для людей, как поступать согласно религии, и что это и есть конечная цель религии.

И в этот период изменяется содержание слова *масаввуф* – оно начинает обозначать совершенство в религии, которое нарекли словом «суфизм». Это стремление привело к возникновению науки о религии вместе с фикхом.

В сочинении «Мухтасар джами’ ал-байан ал-‘илми ва фадлихи» Абу ‘Умара Йусуфа ибн ‘Абдалбара ан-Нимр ал-Куртуби (ум. в 649/1070–1071 г.) написано: «Сказал Суфйан: «Ибн Мунаббих написал Макхулу: «Воистину, ты тот самый муж, который обрел славу, что составляет внешнюю оболочку науки об исламе. Так ищи же у Аллаха то, что есть внутреннее содержание ее (т.е. науки об исламе), благоволение Аллаха и приближение к нему. И да будет известно тебе, что одно из того, которому ты отдашь предпочтение, запретит тебе любить другое».

Ибн Таймийя в «Трактате о суфиях и бедняках» пишет: «Те деяния суфиев, в которых есть излишества в обрядах и экстатических состояниях, происходят из Басры. Люди разделились во мнениях относительно тех, которые чрезмерно усердствуют в аскетическом экстазе и набожности, что было известно по состоянию сподвижников Пророка (дбА): одни осуждают их и порочат, другие же считают этот путь наиболее совершенным и возносят его. Истина же та, что они подобными проявлениями, подобно их соседям из Куфы, проявляют излишнее усердие в вопросах предопределения قضاء и власти إمارة и т. п.». К этому Ибн Таймийя добавляет: «Итак, известно, что родиной *масаввуфа* была Басра. В ней жили те, которые ступили на путь аскетизма и служения عبادة Аллаху, но они на этом пути не достигли *иджстихада* (т.е. высшей ступени самостоятельного решения сложных вопросов богословия), как этого достигли в Куфе те, которые ступили на путь *фикха* и науки. И их (т.е. жителей Басры) стали называть по видимым одеяниям – одеждам из шерстяных тканей, т.е. суфиями. Но их путь не имеет органической связи с одеждами из шерстяных тканей, они не обязаны носить их, их промысел не имеет к ним (т.е. шерстяным тканям) никакого отношения, а определение صوف добавлено только чисто по внешнему признаку».

Слова Ибн Таймийи указывают на ту связь, которая есть между *масаввуфом* и *фикхом*.

Наука шариата делится на две части:

1. Наука, указывающая на внешние действия, которые производятся органами и частями тела (т.е. обряды, исполняемые телесно) – такие, как *тахара* (омовение), *салат* (обрядовая молитва), *закат* (сбор, вносимый в пользу нуждающихся), пост в месяце рамадан и т.д. Сюда относятся также религиозные предписания (حدود), заключение брака زواج и развод طلاق, освобождение раба, совершение сделок (بيوع), обязательные предписания (فرائض). Эта наука называется *фикхом*, а занимаются ею *факихи* فقهاء и те, кто выносит фетву относительно служения Аллаху и торговых отношений.

того как обладал величием; стать неизвестным, после того как прославился» (Мустафа Абдурразик-паша).

2. Наука, указывающая на эзотерические деяния (باطنة), являющиеся деяниями сердец, называется *масаввуфом*. Те, кто привержен суфизму, называют себя «обладателями истин» (أرباب لحقائق) и «мужами эзотерического» (أهل الباطن), а тех, кто не относится к ним, они называют «обладателями экзотерических явлений» أهل (الظواهر) и «исполняющими обряды» (أهل الرسوم).

Исполняющие обряды делятся на две группы: 1) чтецы Корана, 2) *факихи*.

Чтецы – это те, кто ведет образ жизни аскета-отшельника, независимо от того, чтец ли он Корана или нет, а помыслы их (чтецов) сосредоточены на видимой стороне поклонения Богу, а не на сущности познания.

Факихи – это те, которые выносят решения по богословским вопросам и шаариатским наукам.

Для суфиев обе группы – это те, которые занимаются обрядами, одна часть привержена обрядам науки, а другая – обрядам поклонения Богу.

И в этот период *масаввуф* есть не что иное, как религиозная нравственность и суть поклонения.

Ибн Каййим (ум. в 706/1355г.) в своем сочинении «Мадаридж ас-салихин» говорит: «Все, кто говорят об этой науке, единодушны в том, что *масаввуф* есть нравственность». В другом месте он пишет: «Эта наука основана на желании (إرادة), и оно есть ее основание (أساس) и то, что соединяет ее строение, что содержит в себе подробное изложение предписаний желания, которое есть движущая сила сердца. И по этой причине она называется сокровенным (باطن) знанием, подобно тому, как наука *фикх* содержит в себе подробное изложение постановлений об органах тела, и поэтому *фикх* называется наукой об экзотерическом. Отсюда выясняется, что на первых шагах *масаввуфа*, на пути становления научной системы он назывался «наукой исламской нравственности».

И это постепенная естественная эволюция значения слова *масаввуф* проста: в ней не обнаруживаются ни доказательства влияния неисламских обрядов поклонения, ни усердия мыслителей постигнуть смысла этих обрядов, ни их духовных влияний, ни того, как они проникли в сердца.

Впоследствии кругозор исследователей религиозных наук расширился, их помыслы стали тоньше и обратились также на философское изучение основ религии посредством разума, а вкусы добронравных мужей стали пытливыми ради постижения смыслов религиозных обрядов и переживаний сердец, так что *масаввуф* стал подниматься к сугубо теоретическому познанию и к путям достижения его. И эта теория есть то, что высказал ал-Газали в «Ихиа» ‘улум ад-дин»: «Счастье, которое обещал Аллах богобоязненным, есть познание единобожия. Познание же есть познание Величества Господнего, который объемлет [знанием и всемогуществом] все сущее, ибо в бытии нет ничего иного, кроме Аллаха Всевышнего и Его деяний, и все сущее бытие – Его творение.

То, что эмануруется в сердце, есть подлинный рай для простых людей, а для «людей истины» оно – причина вознаграждения раем. Богатство же есть доля человека из рая по мере его обретений в знаниях и в зависимости от того, что эмануруется для него от Аллаха и Его атрибутов и деяний. Цель покорности Аллаху, действий органов тела – «очищение и обеление сердца, полирование его».

Подобное познание человек обретает двумя путями:

1. Посредством умозаключений и изучения (استدلال). Называется оно соображением (اعتبار) и проницательностью (استبصار). Это удел ученых и философов.

2. Тем путем, что не является ни изучением, ни умозаключением. Это (познание) вторгается в сердце неожиданно, как будто оно заброшено туда не весть откуда. Человек (раб Божий), обретающий «познание по внушению», не ведает, как и откуда оно обретено, куда оно поведет его с собой. И это есть видение (مشاهدة) ангела, ниспосланного в сердце, чтобы в обоих состояниях он (т.е. человек) был уверен, что знание пришло к нему от Аллаха. И знание в обоих состояниях [обретается] посредством ангела. Воистину наши сердца обретают знание посредством ангела.

Первое знание называется «внушением» (إلهام) или «вдохновением», «вдуванием» (نفث) в душу (روح), и это – участь святых. Второе знание называется «откровением» (وحى), и оно – удел пророков. Последователи *тасаввуфа* придерживаются знаний внушаемых, а не тех, которым учат, и считают их испытанным знанием и восприятием (مشاهدة) истинности, которая не допускает ошибок.

В силу этого суфии не жаждут изучать науки и читать сочинения разных авторов, вести диспуты, опираясь на доводы. Они только утверждают, что ради достижения степеней знаний следует приложить усилия (مجاهدة) и отринуть осуждаемые черты характера, прервать все свои привязанности, полностью посвятить себя сущности всевышнего Аллаха. Путь суфизма – полное очищение, обеление, полирование души и забота о ней, а после этого – готовность [воспринять] и ждать эманацию».

Для мурида в своем рвении и при исполнении обрядов поклонения Аллаху необходимо, чтобы при каждом душевном рвении у него возникало определенное душевное состояние как результат его рвения. Основой же его рвений является покорность Богу и искренность. А вера в Аллаха предшествует и сопутствует им. От этих рвений возникают экстатические состояния и атрибуты как результаты и плоды. Затем от них возникают другие [состояния], возносящиеся в положение (مقام) единобожия и познания (عرفان) [Бога].

Муриду надлежит вознестись по этим душевным положениям, которые на языке у суфиев называются مقامات (положения, места, позиции), т.е. стоянки (منازل) или أحوال (экстатические состояния). Среди суфиев существует много различных мнений относительно количества положений и порядка их. Каждый по-разному описывает «положения» своего пути [к Богу] и «состояние» на своей стезе. Они (т.е. суфии) расходятся во мнениях относительно стоянок: то ли они являются одним из положений (مقامات), то ли одним из экстатических состояний. Таким же образом у них было разногласие относительно того, к чему относится довольство (رضاء) Аллахом: к положениям или экстатическим состояниям. Они вели споры о разнице между положением и экстатическим состоянием. *Макам* дословно означает «место стояния» (موضع القيام), а *мукам* означает «место пребывания» (موضع الإقامة). И каждое из этих слов может означать и «место стояния» и «место пребывания». *Макам* и *мукам* означают то, чем осуществляется прибавление обретаемых качеств посредством тренировок (رياضة) духа и обрядов поклонения – таких, как страх перед Аллахом, который обретается отвержением великих и малых грехов, всего осуждаемого и сомнительного. Он обретается благодаря соблюдению того, что дозволено, и отказу от того, что отвлекает от Аллаха.

Экстатическое состояние – это то, что поступает в сердце без спроса и старания возбудить такие явления, как радость и печаль, сильное желание и боязнь. Экстатические состояния – это дарования, а положения – это то, что обретено благодаря дарованиям, поскольку они даруются обретением (بالكسب) вместе с да-

рованием. Раб (Аллаха) посредством экстатических состояний возносится к положениям, и не явится ему экстаз из наивысшего положения, если он не вознесется до него. И не положено муриду домогаться положения выше собственного, выше того, что сполна соответствует его положению и экстатическим состояниям.

Есть и такие, которые утверждают: «Экстатические состояния порождаются положениями, а положения – деяниями. У каждого, чьи деяния праведны, положение выше, а у того, у кого выше положение, больше экстатическое состояние». Автор «Лума'» пишет: «Значение положения – это положение раба, в котором исполняются обряды поклонения, религиозных рвений, умственных тренировок и отрешения от мирских дел во имя Великого и Всеславного Аллаха. Что же касается значения экстатических состояний, то это то, чем занимаются сердца, или то, что занимается сердцами. Экстатическое состояние не возникает под воздействием рвений или умственных упражнений, как это происходит с положениями».

Однако Ибн Каййим в книге مدارج السالكين («Степени ступивших на путь к Аллаху») пишет: «Достоверно, что у того, что поступает (واردات) в сердце суфия и у стоянок (منازل) [на пути к Аллаху] есть свои названия в соответствии с их экстатическими состояниями; что их сверкания (بوارق), их блески (لوامع) при возникновении вначале подобны блеску молнии, в дальнейшем их блеск не гаснет. Когда они приходят [к суфию], он подчиняет их, и это есть экстатические состояния. Когда они овладевают им и закрепляются за ним безраздельно, то они становятся положениями, а вначале они были блесками и сверканием. Молнии в середине пути были экстатическими состояниями, а на исходе стали положениями. То, что было сверканием молнии, есть по своей сущности экстатическое состояние; а то, что было экстатическим состоянием, стало по своей сущности положением. Эти имена принадлежали суфию в соответствии с его приверженностью сердцем тому, что явилось ему и закрепилось за ним».

Тасаввуф – один из многих путей поклонения Аллаху, он обретает предписания шариата из духовной сферы понятий, следы которых остались в сердцах. Он (т.е. *тасаввуф*) противостоит *фикху*, который обретает лишь внешние формы этих обрядов поклонения и их ритуал. Впоследствии *тасаввуф* изменился и стал средством познания и противостояния линии теоретиков-мутакаллимов».

Ал-Газали (ум. в 505/1111 г.) пишет в «Ихйа'»: «У веры и познания три периода: 1. Вера простолюдинов. Это чисто подражательная вера (تقليدى). 2. Вера мутакаллимов. Это синтез дедукции и ее методов, и она тяготеет к вере простолюдинов. 3. Вера гностиков (عارفون). Это есть лицезрение истинного Света».

Подобно тому, как суфии были противниками *факихов* в первый период своего зарождения, они являются ими и в наши дни.

Пожалуй, наука о суфизме стала в наше время сложившейся научной дисциплиной, и областью ее исследования стало то, что ведет ее к уровню гностицизма (عرفان) с разновидностями радений и с тем, что порождают первые стремления (مَوَاجِر) к Аллаху и сильные волнения (مَوَاجِر), которые суть положения и экстатические состояния. И когда появились выражения, открывающие тонкости смыслов, знание которых содержало в себе разъяснения этих терминов, число терминов науки о суфизме увеличилось, и она была названа «наукой о сердцах», «наукой тайн», «наукой познаний», «наукой об эзотерическом», «наукой об экзотерических состояниях и положениях», «наукой о пути к Аллаху», «наукой о та-рикате» и «наукой открытия».

Бесспорно, *тасаввуф* не избежал влияния того, что обрели муслимы в тонкостях понятий из знаний древних народов. И действительно, мы безо всякого усилия находим исламскую окраску, которая главенствует в этой вновь родившейся науке. Мы не можем вслед за Гольдциером утверждать: «Таким образом, в изучении суфизма необходим исторический поход, воздавая должное вкладу Индии, которая внесла свою долю в формирование этой религиозной доктрины, родившейся от учения неоплатонизма».

Впоследствии внимание поздних ученых переключилось на изучение чувственного покрывала, которое суть завершение ступеней суфия, после чего нет ни знаний, ни постижений.

У некоторых течений (طُرُق) были разногласия относительно умственных сил, «кормления» мыслящего духа обрядами поклонения и *зикром*. Суфии стали осуждать идеи *калама* относительно истин (حَقَائِقُ) существ (الموجودات) высших (علوية) и низших (السفلية), считая, что *калам* не может постигнуть тот, кто не принимал участия в их первых явлениях к Аллаху и при сильных волнениях. И они после этого заявили: «Воистину те, кто устраивает радения, предугадывают многие события, до того как они произойдут; они целиком властны над своими житейскими делами, их души сильны над низшими существами, подчиняются собственной воле. Однако при всем этом они глубоко увязают в разных учениях *исмаилизма*, так что их *калам* становится похож на какой-то винегрет, а их идеи становятся запутанными. В *каламе* суфиев появилось слово قطب в значении «главы гностиков», по сути оно имеет то значение, которое придают ему *рафидиты* (т.е. еретики). Их влияние на экстремистские движения шиитов достигло того, что, когда они захотели сделать рубище – одеяние суфиев – основой их учения (طريقة), то возвели его до Али (дБА).

Ибн Халдун говорит: «Али среди сподвижников не выделялся ни одеждой, ни тем, что впадал в экстаз».

В этот период возникают новые разногласия во взглядах относительно науки о *тасаввуфе*, из которой авторы выделили четыре направления:

1. Радение и то, что обретается от него в виде первых общений с Богом, душевных волнений и подсчетом душой степени своей покорности и послушания, исходя из своих деяний для обретения экстатических состояний и возвышения к другим состояниям.

2. Философия *калама* относительно раскрытия тайн и постижения истин сокровенного мира (таких атрибутов Господа, как Престол, Кресло (كرسى), ангелов и Джибриила, истинности всего сущего видимого или сокровенного, порядка всех вещей и явлений в своих сердцах по отношению к их Творцу).

3. Власть над мирами (عوالم), явлениями и вещами (أكوان) и всякими чудесами.

4. Слова имамов, людей, узуальные значения, которые на первый взгляд сомнительны. В терминологии суфиев они именуются شطحيات (забытье). Шатх имеет также значение «двигаться» (تحرك), а также «быть странным, удивительным» (استغرب). Это слово употребляется для обозначения состояния крайнего возбуждения, переливающегося через край, бушующего всей своей энергией из-за того, что накопело и одержало верх в душе. И это есть движение тайн радеющих (واجدون), когда их радение усиливается, и в волнении они произносят такие выражения, от которых слушатель впадает в недоумение. И вот что пишет об этом Абу Йазид Бистами (ум. в 261/875 г.): «Однажды Он возвысил меня, поставил перед собой и сказал: «Абу Йазид! Мои творения (т.е. люди) любят видеть тебя». Я ответил:

«Укрась меня Твоей Единственностью и облачи меня в Твое достоинство (أُنَانِيَّة), возвысь меня до Твоего Единства (أَحَدِيَّة), чтобы Твои творения могли бы видеть меня и сказали бы: «Мы видим тебя». И Ты тогда будешь Тем, Кем есть, меня же не будет здесь».

От него же рассказывают: «Первый раз, когда я направлялся к Его Единственности, то я превратился в птицу, с телом из Единства и крыльями из Вечности (دِيمُومَة). Я непрестанно летал в воздухе качественности (كَيْفِيَّة) десять лет, пока не пролетел в воздухе в подобном положении сто раз, тысячу раз. И я не перестал бы летать, пока не долетел бы до арены извечности (أَزَلِيَّة), где я увидел бы древо Единства (أَحَدِيَّة)». Далее он описывает землю его (т.е. древа), ветви и веточки, плоды и завершает: «Я посмотрел и убедился, что все это обман».

Ибн Араби¹ пишет: «У людей о Боге различные мнения, и я верю всему тому, чему верят они».

Крайние шииты из числа поздних суфиев, признающие чрезмерное волнение, смешали *калам* и божественную философию со своими взглядами, с такими своими понятиями, как пророчество, единство, воплощение [в Боге] (حُلُول) и единство бытия (وَحْدَةُ الوجود).

Философия озарения (учение иллюминатов) или философия первого лицемерия (الحكمة الذوقية) есть философия подобно тому, как суфизм есть одна из исламских наук. Те, которые ступили на путь упражнения духа и радений ради познания начала [мироздания] и возвращения [в потусторонний мир], признали свои упражнения духа религиозными законами, так что они являются суфиями, ибо в противном случае они были бы философами озарения (т.е. иллюминатами).

Если дело обстоит так, то легко сблизить философию и *тасаввуф*, которому открываются двери в этот круг.

Тот, кто размышляет о периодах, которые прошел *тасаввуф*, обнаружит, что это слово сначала возникло как выражение абсолютно религиозного понятия, связанного с богослужением и аскетизмом в мире, в то время, когда люди пристрастились к мирским благам, когда любовь к богатству чуть не подавила благочестие, которое посеяла религия в душах людей. И суфий со своей бедностью и богобоязненностью противостоял всему обществу, в то время как все, помимо него, жаждали богатств и роскоши.

Затем возникли религиозные науки, люди стали заниматься фикхом, стремясь превзойти друг друга в изучении его и поступать согласно его предписаниям. И возникло религиозное совершенство, благодаря которому суфий противостоял тому, к чему призывали факихи не щадя своих сил. А суфизм – это чистота сердца, поклонение Аллаху и высокая нравственность*.

¹ Ибн ал-Араби, Абу Бакр Мухаммад ибн Али Мухиддин (ум. в 638/1240 г.) – выдающийся арабский мыслитель, поэт и суфий, автор многочисленных сочинений – «Мекканские откровения», «Геммы мудрости», «Святой дух», «Книга путешествия». Развивал концепцию единобытия – вахдат ал-вуджуд.

* Каттани говорит: «*Тасаввуф* – это нравственность. Тот, кто превзошел нравственностью, превзошел чистотой».

Говорят также: «Наука о *сулук* (т. е. о пути к Аллаху) есть познание смысла того, что за нее (т.е. за науку о *сулук*) и что против нее, исходя из интуитивной нравственности. А называется она наукой о нравственности или наукой о *тасаввуфе*. Интуитивная нравственность (وجدانية) есть внутренняя нравственность и душевный дар».

Когда же возникла дискуссия об идеях религии и запросах (التماس) веры с точки зрения теории или священных текстов, когда помыслы мусульман обратились к обретению знания *методики мутакаллимов*, то религиозное совершенство повернулось к запросам веры и к познанию путем очищения сердца и обретения знания о мирах^{*}. И тасаввуф стал обозначением этого пути и его направлений.

После этого получили распространение утверждения философов и мутакаллимов о Творце (الصانع), о происхождении от Него всех существ, а также сверх того мира духов (عوالم الارواح) и явлений потустороннего мира. Суфии излагали подобные взгляды образом, который не опирался ни на теорию, ни на тексты, ни на знания, а только на того, кто рассуждал так, как они рассуждали. Они (т.е. суфии) считали, что изрекаемое ими является достоверной истиной, которая не подлежит сомнению и не подвержена ошибке и которую может постичь только тот, кто достиг степени 'ирфан (т.е. стал 'арифом). Спросили Ибн Джала'а: «Что означает слово «суфий»?». Он ответил: «Мы не знаем этого с позиций науки, но знаем что суфий – это тот, кто беден, лишен какого-либо имущества и находится по отношению к Аллаху вне пространства, которому Всеславная Истина (т.е. Аллах) не препятствует познать любое пространство»^{*}.

Тасаввуф зародился с претензией на высший религиозный идеал, но по мере развития стал выражать то, что противоречит этому идеалу, которого придерживалось большинство мусульман, противореча чтецам Корана, факихам, суннитам, мутакаллимам, философам, возражая их враждебности и гонениям, однако в своей враждебности и в своих выступлениях сами суфии не переходили границ любви и терпимости. *Тасаввуф* единственный проявлял полную веротерпимость и миролюбие в борьбе вероучений за все время своего развития. Суфия, как утверждает Абу Тураб Нахшаби¹, ничто не удручает, и все сущее облагораживается благодаря ему.

То, на что мы указывали из сочинений поздних суфиев, было отвергнуто многими факихами и другими авторами. И они усилили критику, отрицая все, что происходило с суфиями на их пути, а между ведущими спор наибольшее распространение получила тема чудес (الكرامات), творимых святыми.

Действительно, мы осуждаем идею святости и цепи [святых] в *тасаввуфе*, а потом говорим о чудесах и цепях святых, и потому прежде необходимо разъяснить, что мы пренебрегли умышленно периодом упадка и тем, чем стал тасаввуф в последние столетия. Это время, когда не гибнут, сражаясь во имя суфизма, когда искренность, атеизм, гностицизм и добро стали средством для обмана, корыстных целей, невежества и порока.

^{*} Говорят: «Наука *мукашафа* называется наукой о сокровенном, а это есть *тасаввуф*, что означает свет, проникающий в сердце, когда оно очищается и обеляется от своих осуждаемых свойств. Благодаря этому свету обнаруживается множество явлений, и в результате обретается истинное знание Субстанции Всеславного Аллаха и Его вечных атрибутов, деяний и мудрости в создании этого мира и потустороннего».

^{*} Ибн Хафиф (ум. в 771/982 г.) говорит: «Я спросил Равима ибн Мухаммада о *тасаввуфе*, и он ответил: «О сын мой! *Тасаввуф* – это умерщвление человеческой природы (الناسوتية) и явление божественного начала (الهية)».

¹ Абу Тураб Нахшаби (ум. в 245/ 859 г.) – известный суфийский шейх, сторонник идей таввакула – учения об абсолютном уповании на Бога. Вел жизнь странствующего аскета, имел около 120 учеников.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР: Краткий каталог / Под ред. А.Б. Халидова. 1986. Т. I–II. М.
- Аз-Зирикли, Хайраддин*, 1969. ал-‘Алам. Камус тараджим ли ашхар ар-риджал ва-н-ниса’ мин ал-‘араб ва-л-муста‘рибин ва-л-мусташрикин (в 11 томах). Бейрут.
- Ас-Суллами, Абу Абдаррахман*, 1986. Ат-Табакат ас-суфийа. Каир.
- Аш-Шарани*, 1898. Ат-Табакат ал-кубра. Т. I. Каир.
- Ибн Халликан, Абу-л-‘Аббас Шамсаддин Ахмад ибн Мухаммад ибн Аби Бакр*, 1970. Вафайат ал-а‘йан ва анба’ абна’ аз-заман (в 6 томах). Бейрут. Садир.
- Кныш А.Д.*, 2004. Мусульманский мистицизм. М.–С.-Петербург.
- Петрушевский И.П.*, 2006. Ислам в Иране в VII–XV веках. С-Петербург.
- Философский энциклопедический словарь. 1983. М.
- C. Brockelmann*, 1943–1949. Geschichte der Arabischen Litteratur. Bd. I–II. 2 Aufl. Leiden, Supplementbänder. 1937–1942. I–III, Leiden.
- L. Massignon*, 1922. Essai sur les Origine du Lexique technique de la mystique Musulmane. Paris.
- The Encyclopedia of Islam (new edition). 1968. Volumes I–IV. Leiden–London.